

Данилов Максим Андреевич,
Студент правового обеспечения национальной безопасности
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»),
Россия, Белгород

Полежаев Григорий Денисович,
Студент правового обеспечения национальной безопасности
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»),
Россия, Белгород

**ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ЖИЛИЩНЫХ СПОРАХ
THE PROCEDURAL POWERS OF THE INVESTIGATOR
IN CARRYING OUT INVESTIGATIVE ACTIONS PERFORMED
WITH THE PERMISSION OF THE COURT**

Аннотация: Настоящая статья посвящена рассмотрению проблемы защиты прав несовершеннолетних в жилищных спорах. В рамках настоящей статьи автором анализируются особенности осуществления и защиты жилищных прав несовершеннолетних, конкретные материалы судебной практики по делам о разрешении жилищных споров с участием несовершеннолетних.

Abstract: This article is devoted to the problem of protecting the rights of minors in housing disputes. Within the framework of this article, the author analyzes the specifics of the implementation and protection of housing rights of minors, specific materials of judicial practice in cases of settlement of housing disputes involving minors.

Ключевые слова: защита жилищных прав, жилищные права несовершеннолетних, несовершеннолетние, жилищная сфера, жилищное право.

Keywords: protection of housing rights, housing rights of minors, minors, housing sector, housing law.

В системе правового регулирования осуществления жилищных прав значительное внимание уделяется вопросам осуществления и защиты жилищных прав несовершеннолетних. Достаточно часто на практике встречаются случаи, когда стороны судебного разбирательства подают иски с требованиями о прекращении жилищных прав несовершеннолетних, выселении или признании утратившими право пользования жилым помещением.

Аспект защиты прав несовершеннолетних в жилищной сфере предопределяется спецификой гражданской правосубъектности несовершеннолетних в жилищном праве. Особенности участия несовершеннолетних в жилищной сфере отмечаются Л.В. Шипика, по мнению которой статус несовершеннолетних отличается тем, что «отсутствует у несовершеннолетних возможности свободно выбирать место пребывания и жительства, что может повлиять на стабильность пользования жильем и обеспечение здоровой среды обитания» [1, с. 92].

Между тем, в жилищном законодательстве не установлены специальные способы защиты прав несовершеннолетних, то есть конкретные материально-правовые меры, которые применяются с целью восстановления жилищных прав несовершеннолетних. Статья 11 ЖК РФ имеет универсальное значение в вопросе защиты жилищных прав, предусматривая внесудебные (административные) и судебные основания для защиты жилищных прав [2].

Механизмы особой правовой охраны жилищных интересов несовершеннолетних обеспечиваются императивными нормами, действующими в жилищном законодательстве Российской Федерации. Так, ярким примером, демонстрирующим наше утверждение, является положение ст. 70 ЖК РФ. По общему правилу при вселении в жилые помещения, занятые на основании договора социального найма, наниматель должен получить согласие наймодателя о том, что он не возражает на вселение членов семьи нанимателя. Однако данное требование не распространяется на несовершеннолетних детей нанимателя, которые вселяются без всякого согласия наймодателя. Данное право совершенно точно корреспондирует основам семейного законодательства Российской Федерации, которыми гарантируются права ребенка жить и воспитываться в семье. В случае, если бы механизм вселения несовершеннолетних детей в жилые помещения предусматривал бы о том, что ребенок не может быть вселен к своему родителю при возражении наймодателя, то это бы создавало бы препятствие для реального осуществления несовершеннолетними жилищных прав.

Российская судебная практика по спорам о защите жилищных прав также подтверждает реализацию положений семейного и жилищного законодательства Российской Федерации, касающегося обеспечения гарантий прав ребенка проживать со своими родителями. Как усматривается из материалов судебной практики, суды обращают внимание на то, что дети не могут самостоятельно осуществлять жилищные права, а потому их жилищно-правовой статус и право пользоваться жилым помещением фактически следует за правами родителей. Например, в Решении Свердловского районного суда г. Иркутска (Иркутская область) от 5 октября 2016 г. по делу № 2-4826/2016 суд занял позицию истца, которая заявила требование о вселении и устранении препятствий ответчиком права пользоваться несовершеннолетним ребенком жилым помещением. При исследовании обстоятельств дела суд, удовлетворяя требования истца, обратил внимание ответчика на то, что «Малолетняя ФИОЗ зарегистрирована в данной квартире на основании достигнутого ее родителями соглашения о месте жительства ребенка, является членом семьи ФИО2 и приобрела право пользования спорной квартирой в качестве несовершеннолетнего члена семьи нанимателя – своей матери ФИО2» [3].

Интересным также представляется Решение Сормовского районного суда г. Нижний Новгород (Нижегородская область) от 11 июля 2019 г. по делу № 2-1868/2019, предметом которого стал жилищный спор с участием несовершеннолетнего по требованию законного представителя о вселении, устранении препятствий в пользовании жилым помещением. Так, особенно часто риском нарушения жилищных прав ребенка становится юридический факт расторжения брака между родителями ребенка, что в последующем требует разрешения бывшими супругами вопроса о месте жительства ребенка. При расторжении брака супругами может быть заключено соглашение, в котором они вправе определить место жительства ребенка. Однако во всяком случае жилищное законодательство защищает интересы детей в жилищной сфере путем признания, что право ребенка пользоваться жилым помещением обусловлено правом родителя на жилое помещение: «Как следует из материалов дела, несовершеннолетняя ФИО6 была вселена своими родителями в спорную квартиру, проживала в ней вместе со своими родителями несовершеннолетние сыновья были зарегистрированы своей матерью в спорную квартиру, в связи с чем суд находит, что право несовершеннолетних на жилую площадь обусловлено правом их родителей на указанную жилую площадь. Истица ФИО2 имеет право пользования жилой площадью, не лишена его, соответственно и ее дети имеют право на спорную жилую площадь» [4].

Данное положение в разрешении жилищных споров имеет большое значение, особенно в тех случаях, когда бывшие супруги ошибочно полагают, что основанием вселения ребенка в какое-либо спорное жилое помещение должно служить только решение суда. Регистрация

ребенка в жилом помещении выступает предпосылкой приобретения ребенком права пользования конкретным жилым помещением, могущего возникнуть независимо от факта вселения ребенка в такое жилое помещение в силу того, что несовершеннолетние дети не имеют возможности самостоятельно реализовать право на вселение.

Таким образом, проанализированные материалы судебной практики в области разрешения споров о защите жилищных прав несовершеннолетних свидетельствуют о том, что сами несовершеннолетние в силу своей гражданской и жилищной правосубъектности не могут выступать полноценными участниками жилищных правоотношений, поскольку большинство жилищных прав детей обусловлено юридическими возможностями их родителей в жилищной сфере и правами на жилое помещение.

Список литературы:

1. Шипика Л.В. Жилищные права несовершеннолетних: проблемы реализации // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4 (208). С. 91-93.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 2005. №1 (часть I). Ст. 14.
3. Решение Свердловского районного суда г. Иркутска (Иркутская область) от 5 октября 2016 г. по делу № 2-4826/2016 // Судебные и нормативные акты РФ (дата обращения: 04.05.20.2025).
4. Решение Сормовского районного суда г. Нижний Новгород (Нижегородская область) от 11 июля 2019 г. по делу № 2-1868/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (дата обращения: 04.05.20.2025).

